

Вступление

К сцепленной дате 6 декабря 1941 — 7 августа 2018 года в связанных Вратами мирах сложилась следующая обстановка.

В 1941 году фронт стабилизировался по линии Рига — Даугавпилс — Полоцк — Лепель — Борисов — Бобруйск — Речица и далее по линии Днепра до самого устья, включая Киевский и Херсонский плацдармы на правом берегу реки. Помимо этого, остатки бывшей группы армий «Север» засели в котлах северо-восточнее Пскова и в окрестностях Пярну, куда отступила группировка, прежде осаждавшая Таллин. Операция по их ликвидации была еще впереди. Под Ленинградом и Мурманском линия фронта по-прежнему проходила там, где ее застало образование портала. Финны, вернувшие потерянное в ходе зимней войны, сидели тихо, как мыши под веником, боясь привлечь к себе лишнее внимание, ибо Экспедиционный корпус был грозен. Зато германское командование, напротив, еще после Смоленского сражения отозвало из Финляндии все свои части. Но, несмотря на всю эту тишину, само существование независимой Финляндии, появившейся на свет только по причине благодушия и непредусмотрительности Ленина, являлось ужасным непорядком, который советское командование с помощью коллег из экспедиционных сил в ближайшее время собиралось исправить.

Помимо этого, тридцать (а по другим данным, и пятьдесят) тысяч немецких солдат из бывшего второго армейского корпуса, сдавшиеся под гарантии командующего российским Экспедиционным корпусом генерала Матвеева, ожидали погрузки в эшелоны, которые доставят их к порталу. А там уже все было готово к их переправке в 2018 год, а затем и в тамошнее ФРГ. Раненых российская военно-транспортная авиация начала вывозить еще вечером 5 декабря, а вскоре должен был тронуться и основной бедам на колесах. Им еще предстояло узнать, что хлеб побежденных бывает горше хлеба изгнанников, и столкнуться на улицах немецких городов с так называемыми беженцами, которые на самом деле хуже саранчи. И эту истину по-деревенски простым и наивным немцам Третьего рейха еще предстояло осознать; а пока они предвкушали впереди молочные реки с кисельными берегами.

Но самые грозные и интересные события назревали на другом конце земного шара, в окрестностях Гавайских островов. До взлета с авианосцев первой волны японских ударных самолетов оставалось всего восемь часов. Потом последует один час сорок минут полета, в эфире прозвучит клич «Тора! Тора! Тора!», и Тихоокеанский флот Соединенных Штатов огребет большие неприятности. Но никто об этом не подозревает. Час назад прозвучала команда «отбой», и не все, кто сегодня лег спать в своей постели, проснется завтра на этом свете. Спят матросы и офицеры Тихоокеанского флота, спят летчики самолетов, базированных на гавайских аэродромах, спят зенитчики и солдаты множества вспомогательных служб; спят гражданские, которым завтра предстоит разделить общую судьбу. И, самое главное, сном праведника спит адмирал Киммел, отмахнувшийся от предупреж-

дения Рузвельта: «Этого не может быть, потому что не может быть никогда». Одним словом, Аннушка уже пролила свое масло, и этого масла было больше чем достаточно, чтобы угробить десяток-другой Берлиозов...

В 2018 году закончился мундиаль, и события дальше шли своим чередом.

13 августа Италия отказалась принимать судно «Aquarius», которое спасло в водах Средиземного моря 141 мигранта из Африки.

14 августа президент Турции объявил о запрете на ввоз электроники из США в ответ на повышение американских пошлин на сталь и алюминий. А также в Пенсильвании был опубликован доклад о сексуальном насилии над детьми со стороны местных священников, и в результате большая коллегия присяжных пришла к выводу, что насилие над детьми совершали более 300 священников.

15 августа правительство Германии одобрило законопроект о признании третьего пола (немецким солдатам, репатрированным из 1941 года, эта новость будет особенно интересна).

Помимо этого, в Штатах продолжается вялая (из-за отсутствия фактов) движуха на тему вмешательства России в американские выборы. В Британии пресса гундит на тему отравленных Скрипалей. В Голландии изо всех сил, натягивая сову на пень, муссируют тему сбитого над Донбассом «Боинга». В Германии страдают о российском Крыме, непокорном Донбассе, транзите газа через Украину и вообще о молодой и беспутной незалежной «демократии» с нацистским душком. И все это — на фоне брезжащего уже на горизонте Брекзита, засилья афроарабских «беженцев», налетевших на Европу как мухи на

варенье, всеобщей толерантности, борьбы за права самых разнообразных меньшинств, а также падения популярности основных политических партий, деливших между собой власть последние лет семьдесят.

Система, установившаяся с момента, когда после завершившейся Второй мировой войны американцы навели в Западной Европе свой «новый порядок», начала трещать по швам. На фоне банкротства прежних элит на поверхность стали всплывать такие политики, которым прежде и руку подать было зазорно. В европейском воздухе, пока еще отдаленно, запахло тридцать третьим годом, факельными маршами и лозунгами вроде «Германия для немцев». А как иначе, если европейский политический маятник, проскакивая нейтральное положение, обычно колеблется между оголтелым либерализмом и столь же оголтелым фашизмом. Ведь и тогда, в начале тридцатых годов двадцатого века, Гитлер и присные пришли к власти вполне демократическим путем, на фоне полного банкротства предшествующих им германских элит.

Но в общих чертах сам факт запортальной войны Советского Союза с гитлеровским фашизмом пока еще мало влияет на жизнь людей по всему миру, и они попросту не обращают на нее внимания, занятые повседневной суетой. Ну разве что Россия и ее граждане всерьез следят за происходящим на той стороне портала, где помимо дедов-прадедов с коричневой чумой бьются их отцы-братья-мужья — кто в составе Экспедиционного корпуса, а кто и добровольцем в рядах Красной армии. Кроме русских, с тем же интересом к запортальным событиям относятся в том самом государстве, которое его вождями было официально объявлено «Нероссией». Населяющие эту затерянную на географических картах страну небра-

тъя следят за событиями в 1941 году с тем же интересом, что и россияне, но с прямо противоположным вектором. Многие из них вместо АТО с удовольствием рванули бы «на ту сторону», чтобы полицайствовать, служить в карательных батальонах и охране концлагерей, но, к их несчастью, это оказалось невозможно, и теперь им только остается вступать с «москалями» в интернет-баталии, ругая Сталина и «совков» и превознося своих «хероев»: Бандеру, ОУН-УПА и солдат дивизии СС «Галичина»...

Иногда случаются коллизии, когда бойцы и командиры Красной Армии, попавшие в двадцать первый век (например, для излечения после тяжелого ранения), вдруг находят своих внуков-правнуков. А может, даже не своих, а двоюродных-троюродных, потому что сами они в нашей истории сгинули в многочисленных котлах¹ лета сорок первого года и в немецких концлагерях, не оставив после себя не то что потомства, но даже никакой информации в архивах. «Призван н-ским военкоматом по

¹ В многочисленные котлы Смоленского сражения, киевский котел и котел под Вязьмой в общей численности попало до полутора миллионов советских бойцов и командиров. В среднем из них вышли около десяти процентов штатной численности окруженных частей и соединений, остальные или погибали, или попадали в плен. В плену же выжить удавалось очень и очень немногим, потому что у германской армии не было ни желания, ни материальной возможности содержать огромное количество пленных, на халяву подаренных им тупенькими довоенными советскими генералами, возглавляемыми маршалом Тимошенко. Не имелось даже достаточного количества подвижного состава, чтобы вывезти эту массу пленных в Германию для использования в качестве дармовой рабочей силы в германской экономике, да и необходимость в этом до поры до времени немцами просто не осознавалась. Вот когда в Германии началась тотальная мобилизация, тогда и вспомнили о советских военнопленных как о рабочей силе; только большинство из них до этого момента уже не дожили.

мобилизации» — и все. А от тех, что были призваны «на сборы» в канун войны, не осталось и этого¹. Будто этих людей никогда и не существовало.

Такие встречи предков и потомков происходили когда счастливо, а когда и не очень. Иногда молодой дед, фигурально говоря, плевал в лицо опозорившим его внукам-правнукам, после чего, круто развернувшись, уходил прочь. Тяжелее всего приходилось уроженцам Украины, которые уж точно с полным правом могли спросить: неужели они проливали кровь за то, что у них выросли такие потомки — одновременно трусливые, наглые и жадные? И ведь не приедешь к ним, даже для того чтобы плюнуть в морду. Ведь там, между Россией и Украиной, где прежде была всего лишь линия на карте, теперь появилась граница со всеми ее атрибутами и злыми украинскими пограничниками, которым пускать к себе «совков» совсем уж не с руки, будь они по национальности хоть трижды украинцами.

Отдельно надо рассказать историю Аркадия Гайдара, который всерьез порывался бросить все, поехать в Москву и пристрелить из именного нагана свою «бывшую» — Рахиль Соломянскую, вместе с ее отпрыском-

¹ В середине пятидесятих годов по приказу Хрущева в военкоматах было проведено массовое уничтожение первичных документов предшествующего периода. При этом данные на кадровый состав, военнослужащих срочной службы и призванных по мобилизации переносили в журналы учета, а сведения о временно призванных на сборы в предвоенных период были попросту забыты. Осложняет эту ситуацию то, что большинство из тех частей и соединений, в которые призывались такие резервисты, были в числе первых брошены на поддержку разваливающегося фронта и без остатка сгинули в многочисленных котлах вместе со всей своей канцелярией, и об их жизни и даже о командном составе мы знаем только то, что стало достоянием московских архивов.

недорослем, потому что стрелять Машу Гайдар в 2018 году было уже поздно. Такой, понимаешь, неуравновешенный человек: чуть что — и стрелять. Наган у Аркадия Петровича отобрали, налили спирта и объяснили, что не стоит все это таких беспокойств... В результате тот написал в соответствующие инстанции заявление, и Тимур Аркадьевич Гайдар, русский и сын знаменитого писателя, прекратил свое существование естественным путем, превратившись в Тимура Израилевича Соломянского, еврея и члена семьи изменника Родины. С такой анкетой не бывать ему теперь бумажным адмиралом, поучающим юношество, как жить и во что верить. Вот и все об этом человеке, как сказала бы в свое время Шахерезада...

Впрочем, история Аркадия Гайдара не была единичной (просто самый яркий пример) и относится скорее к 1941 году, потому что в начале двадцать первого века она была уже не в силах что-то отменить или изменить. А вот «там», в прошлом, люди, находящиеся на самых разнообразных «теплых местах», чьи дети и внуки выросли знатными диссидентами, постсоветскими перерожденцами (как тот же Егор Гайдар), да и просто олигархами, вдруг почувяли вокруг себя неприятное внимание и испуганно притихли. Еще в середине сентября, когда стихло ожесточенное Смоленское сражение и советское руководство смогло перевести дух, военные вопросы отошли на второй план. Тогда же вперед выступил вопрос: как так вообще могло получиться, что, несмотря на победу в тяжелейшей войне и невиданные успехи в деле построения социализма, на семьдесят четвертом году существования советская власть вдруг рухнула окончательно и безвозвратно, а единая прежде страна рассыпалась на множество кусков, скатившихся в самый дикий капитализм.

Несмотря на то, что большинство причастных к этой истории лиц еще ходили пешком под стол или вообще не родились, их родители, дедушки-бабушки (вроде той же Рахили Соломянской) могли и не пережить того факта, что они вырастили-воспитали людей, так или иначе причастных к величайшей геополитической катастрофе двадцатого века... Гм, надо признать, что семнадцатый и последующие за ним годы того же века тоже были далеко не увеселительным карнавалом. Но большевикам, как и иным людям, всегда кажется, что когда они берут у других силой власть (корову, лошадь, дом, женщину и прочее) — это всегда хорошо и правильно, а вот когда это самое, взятое с боя, отбирают уже у них, то это так плохо, что хуже некуда. А Лаврентий Павлович с Иосифом Виссарионовичем — люди серьезные, способные строго спросить за недостатки в воспитании подрастающего поколения. Хотя какие уж тут недостатки. Кто во что верит, тот тому своих детишек и внучков и учит. Впрочем, репрессии если и будут, то случатся они далеко не сразу. Сейчас, пока идет война, для них еще не время, и тем более никто не будет устраивать из этого кампанию, хотя карьеры людей, попавших в связи с этим под расследование, окажутся полностью замороженными.

Но сейчас основные события происходят даже не на советско-германском фронте, где готовится ликвидация окруженных группировок и идут бои местного значения. Главное должно случиться на другой стороне земного шара, где в тропических тихоокеанских водах точкой на бескрайних водных просторах притаился маленький Гавайский архипелаг.

Часть 1 ТОРА! ТОРА! ТОРА!

*6 декабря 1941 года, 06:00. 275 морских миль
(450 километров) к северу от острова Оаху.
Авианосец «Акаги», флагман ударного авианосного
соединения.*

Вице-адмирал Тэйти Нагумо

Раннее утро. Солнце только что оторвалось от горизонта и сразу скрылось в мощной кучевой облачности, почти непрерывно висящей в этом месте Тихого океана, где теплые экваториальные течения сталкиваются с холодными северными водами. Стоя на мостике флагманского авианосца, адмирал смотрел на суету, что творилась на палубе. Техники и вооруженцы мельтешили вокруг выстроенных рядами самолетов, снаряжали пулеметы патронными лентами, заливали в баки горючее, подвешивали под фюзеляжи бомбы и торпеды. Быстрее, быстрее, еще быстрее; торопливое время не ждет, и, чтобы успеть за ним, надо все делать так, как положено в японской армии и на флоте, то есть бегом.

Там, на Гавайях, еще ничего не знают, но час назад на кораблях соединения «Кидо Бутай» был зачитан приказ императора начать войну с длинноносыми западными варварами, выдвинувшими империи Ямато совершенно неприличный ультиматум. Принять наглые требования длинноносых варваров и покорно склонить перед ними свою голову — это значит не только утратить все завоевания последних тридцати лет, но и потерять лицо, что невозможно для потомков богини Аматерасу. На Гавайях еще ни о чем не ведали, но японский флот уже находился

в состоянии войны. Японские летчики, большинству из которых не исполнилось и двадцати лет, готовились заставить американцев смыть оскорбления кровью, а в случае необходимости отдать свои жизни за божественного Тэнно. Ведь смерть самурая легче перышка, а долг тяжелее горы.

В то же время адмирал помнил главное наставление своего командующего адмирала Ямамото, которое тот дал перед выступлением в боевой поход. Заключалось оно в следующем: если при первом налете удастся достичь эффекта внезапности, следует бить по Гавайям до полного исчерпания авиационного боезапаса. Второго шанса нанести противнику невосполнимый ущерб уже не будет. Потом на первый план выступит несоизмеримость весовых категорий противников. Япония в силу малочисленности своей армии даже при полном успехе не может и мечтать о том, чтобы оккупировать Соединенные Штаты, в то время как наглые янки, объявив мобилизацию, запросто могут создать армию, численность которой будет сопоставима со всем населением Японских островов. Флот — это единственное, чем воины страны Ямато могут нанести врагу тяжелые потери. Один точно нацеленный внезапный и сокрушительный удар — и Япония на некоторое время становится доминирующей военной силой на Тихом океане.

Правда, сразу после начала войны великолепная американская экономика начнет переходить на военные рельсы и некоторое время спустя многократно перекроет первоначальные потери, а всеобщая мобилизация даст американской армии и флоту миллионные контингенты солдат и матросов. Адмирал Ямамото сказал: «Если поступит приказ вступить в бой, я буду неудержимо двигаться вперед в течение половины или целого года, но я абсолютно не ручаюсь за второй или третий год...» Но

у Японии уже был опыт борьбы с огромной континентальной державой, из которой она вышла победителем. Вероломно напав в 1904 году на огромную Российскую империю, страна Ямато вышла из той войны победительницей, и успех тридцатипятилетней давности кружил сейчас горячие головы, замахивающиеся на сильнейшую державу западного мира. А вдруг получится и на этот раз — ведь русский император бросил карты не потому, что его армия понесла тяжелейшее поражение. Резервы у русских еще были — при дальнейшем продолжении войны на суше знаменитый русский паровой каток раздавил бы японскую армию в тонкий блин. Император Николай не стал воевать дальше, поскольку отдаленный остров Сахалин и безлюдные сопки Маньчжурии просто не являлись для него предметом первой необходимости, ради которого стоило бы продолжить лить кровь русских солдат. Так же и сейчас. Для чего янки нужны огромные просторы Тихого океана, отдаленные острова и джунгли Индокитая, которые находятся от них, считай, на другой стороне земного шара? Требуются только несколько решающих побед, что нанесут противнику неприемлемый ущерб, и американский президент сам запросит пощады у божественного Тенно, предложив почетный мир, гарантирующий существование Великой восточноазиатской сферы взаимного процветания¹.

¹ Великая восточноазиатская сфера сопроцветания (дайто:а кё:эйкэн) — паназиатский проект, созданный и продвигавшийся правительством и вооружёнными силами Японской империи в период правления императора Хирохито. Проект основывался на желании создать в восточной Евразии «блок азиатских народов, возглавляемый Японией и свободный от западных держав». Как утверждала официальная пропаганда, целью Японии являлось «сопроцветание» и мир в Восточной Азии, в свободе от западного колониализма.